

А. Раковлөн письмоясыс

Привет, Господин Аристэ!
(оригинал)

Ме ужала тан зев матын кар бокас зольаңк фабрикаын, нѳмыс фабрикаыслон “AKS”, Ропка туй вылын. Ме думайта, мый ти таја фабрикасо тѳданнуд. Ужавны абу жона обкыд, но сбмын зев ѳајт (жона бусобган да обдаган). Вердоны бура, олам зольаңк бур жырын (комнатын). Дырѳ тан ковмас овны, ог тѳд ѳем. Тѳрыт ветлим лазаретѳ бѳр вѳз (взядь вперед), сенѳ вѳсталѳсны мѳжанлы, мый госпитал (лазарет) мѳжан (военно-плѳннеяслѳн) бѳрѳ, оз ло, сы мѳстаѳ ловѳ эстонскеј да немецкѳј госпитал, а врачясѳс да мѳжанѳс (фельшерясѳс) ог тѳд кытчѳ ытасны. Дѳна госпѳдин Аристѳ, ме ти дѳнѳ шыага обломган, онѳ вермѳ ти кытчѳкѳ менѳ инавны (устроить) буржык мѳстаѳ, дашкѳ, тѳжанлы тѳдсајасылды обктѳ кодлыкѳ колѳ ужалыг век кежлѳ (на постоянную работу), а сещѳмыс-кѳ абу да оз гур, то горѳитлѳј Богдановкѳд, ти шувѳ сылы, мый Раков мем колѳ-на, сек менѳ устроитасны кытчѳкѳ матѳ госпиталясѳ. Зев жона пола лагерѳ вескаломыг. Ме помала гѳжны, вѳдчѳга вѳча кыв тѳжанлыг лѳибѳ агныд, дашкѳ, воланыд.

P.S. Абу кѳ жона тѳжанлы обкыд, дашкѳ, комендатураѳ пыраланыд, кушѳмкѳ госпиталѳ ос-ѳ вермыны (расрешѳтны) менѳ инавны тѳжан корѳм обрѳчи.

Верманыд звѳнѳтны телефон пыр, телефоныс ортча мѳжанкѳд (N телеф. 35-31).

Адрес: Artell, Химпроизводство AKS, Tartumaa, Ropka vald. Ракову Алексею.

4.V 1942

A. Rakovi kirjad

Tervitus, h rra Ariste!

Ma t otatan v ga l hedal linna serval v ikses vabrikus, nimega AKS Ropka teel. Ma arvan, et te teate seda vabrikut. T otada ei ole v ga raske, kuid on v ga r ppane, saad v ga poriseks ja mustaks. Toidetakse h sti, elame v ikses heas toas. Kui kaua tuleb siin elada, midagi ei tea. Eile k isime korraks laatsaretis, seal  eldi meile, et meil, s javangidel, kaob hospital, selle asemele tuleb eesti ja saksa hospital, aga arste ja meid, velskreid, saadetakse ei tea kuhu. Kallis h rra Ariste, ma p ordun teie poole s damest, kas te saate mind kuhugi paremasse kohta sokutada? Ehk on teie tuttavatele maale vaja alatiseks t olist? Aga kui ei leidu, siis r  kige Bogdanoviga,  telge talle, et mul on veel vaja Rakovit, siis m aratakse mind kuhugi l hemale hospitali. V ga kardan laagrisse sattumist. Ma l petan kirjutamise, ootan teilt vastust v i ehk tulete ise siia.

P.S. Kui teil ei ole v ga raske, ehk k ite komandantuuris, kas ehk lubatakse mind mingisse hospitali m arata teie palvel.

V ite helistada, telefon on meil naabruses (telefoni number 35-31).

Aadress: Artell, Keemiat ostus AKS, Tartumaa, Ropka vald. Rakov, Alekseile.

4.V 1942.

Письма А. Ракова

Привет, Господин Арист !

Я работаю здесь недалеко на краю города на маленькой фабрике. Фабрика называется «AKS», по Ропкаскому шоссе. Я думаю, что вы эту фабрику знаете. Работать не очень трудно, только очень грязно (сильно запыляешься и пачкаешься). Кормят хорошо, живем в маленькой хорошей комнате. Долго ли придется здесь жить, не знаю. Вчера взад-вперед сходили в лазарет, там нам сказали, что госпиталя нашего (военно-пленных) не будет, вместо него будет эстонский и немецкий госпиталь, а врачей да нас, я не знаю, куда отправят. Дорогой господин Арист , я к вам от души обращаюсь, не могли бы вы устроить меня в место получше, может, кому-нибудь из ваших знакомых в деревню нужен работник на постоянную работу, а если таковых нет и не найдется, то поговорите с Богдановым, вы ему скажите, что Раков мне еще нужен, тогда меня устроят куда-нибудь в госпиталь поближе. Очень боюсь попасть в лагерь. Заканчиваю писать, жду вашего ответа либо, может, сами придете.

P.S. Если вам не очень трудно, может, в комендатуру заглянете, не разрешат ли по вашей просьбе устроить меня в какой-нибудь госпиталь.

Можете позвонить по телефону, телефон у нас рядом (номер телефона 35-31).

Адрес: Artell, Химпроизводство AKS, Tartumaa, Ropka vald. Ракову Алексею.

4/V 1942

Letters by A. Rakov

Greetings Mr. Ariste!

I work very near on the outskirts of the town in a small factory called “AKS” on Ropka road. I think you know this factory. The work is not hard, but very dirty, you become very muddy and filthy. They feed us well, we live in a small room. How long we have to live here, we know nothing about it. Yesterday we went briefly to the hospital, they told us that our war prisoners’ hospital will be closed, instead of that there will be an Estonian and German hospital, but the doctors and we medical assistants will be sent I don’t know where. Dear mister Ariste, I address to you from my heart, could you get me to a better job somewhere? Maybe your acquaintances in the country need a permanent worker? But if not, talk to Bogdanov, tell him that you need Rakov more, then I will be appointed to some hospital nearby. I am very much afraid of getting to a prison camp. I finish writing now, I look forward to your answer or maybe you come here yourself.

P.S. If it is not very difficult for you, could you go to the commandant’s office, maybe I am allowed to be appointed to a hospital at your request.

You can call, we have a telephone in the neighbourhood (telephone number 35-31).

Address: Artell, Chemical industry “AKS”, Tartumaa, Ropka parish. To Rakov, Aleksei.

4.V 1942.

Пыдди пуктана Аристэ!

Ме өні Латвияса Двинск карын лагерьн. Тайё луньясыс олёмам медся сьёкыдось. Зэв ыджыд “аттьё” Богданов докторлы, мый сийё менё “бур” местаё иналис. Водзё олём йылысь нинём ог тёд.

Пыдди пуктана Аристэ! Ёна кора Тиянөс юортны ме йылысь 35-31 номера телефон пыр гражданка Туру Павлина Андреевнаны.

Ог кө кув, Эстониятё (Тарту карсё) ог вунёд да чайта, мый коркё пырала. Сэні ме олі бура. Сиа став бурсё.

Чолёмөн, А. Раков.

Дона Пауль Аристэ!

Муёдз копырөн – Раков Алексей Павлович, Тиян 1941 вося “вөлём велёдсьынд” коми кыв кузя.

Шуласны тай, ылёдз пö кывсё юорыд, и тайё дзык збыль. Ме кыкысь нин кывлі, мый Ті юасьлөмыдось ме йылысь да чайтанныд, мый ме абу ловья. Ме эг кув, шемёс отсөгөн мездми и ловья. Ёні ола татшөм адрес кузя: Коми АССР, Сыктывдин район, Шошка сикт. Уджала пельшөрөн, гөтырöй начальнико пошта юкөдын, куим челядь, кыкыс ыджыдось нин, гортын коли сөмын öти ныв, велөдчö 4 классын.

Меным зэв любö Тиян отсөгсьынд сэкса сьöкыд кадö и, дерт жö, Тиян ас выпöда корсьтöг отсасьöмыд отсаліс меным ловзыны, не кувны да пöльзуйтчаны өні олөмыслөн став бурнас. Вайö ми Тікөд сёрнитчам, мый ме быттьökö вöлі эг пленын, а армияын, миян öд оз ёна пыдди пуктыны. Көть ме и мездмөм бöрын на тышкаси фашизмьскöд да орден-медаль сюрöді, векжö абу ёна лöсьыд. А гашкö,

Lugupeetud Ariste!

Olen laagriringimustes Lätis Dvinski linnas. Elan raskemaid päevi oma elus. Suur “tänu” doktor Bogdanovile minu panemise eest “heale” kohale. Eelolevast saatuses ei tea ma midagi.

Lugupeetud Ariste! Palun Teid tungivalt teatada minust telefonil 35-31 kodanikule Turu, Pavlina Andrejevna.

Kui jään ellu, ei unusta Eestit (Tartu linna), ja arvan, et astun kunagi läbi. Seal oli hea elada. Soovin kõike head.

Tervitades A. Rakov.

Kallis Paul Ariste!

Sügava kummardusega Rakov, Aleksei Pavlovitš, Teie endine komi keele õpetaja aastast 1941.

Nagu öeldakse – kogu maa on jutte täis ja see on tõesti õige. Olen juba kaks korda kuulnud, et Te tunnete minu vastu huvi ja et Teie arvates olen ma hukkunud. Ei, ma ei hukkunud, imekombel pääsesin ja olen elus. Minu aadress on: Komi ANSV, Söktövdini rajooni Šoška küla. Töötan velskrina, naine on sidejaoskonna ülem, meil on kolm last, kaks neist on juba täiskasvanud, enda juures on vaid tütar, kes õpib 4. klassis.

Ma olen väga rõõmus Teie abi üle tollel minu jaoks raskel ajal ja pole mingit kahtlust, et teie omakasupüüdmatu abi aitas kaasa mu elustumisele ja aitas jääda ellu ning praegu kasutada ühiskonnana hüvesid. Lepime palun Teiega kokku, et ma oleks nagu olnud armees ja mitte sõjavangis, sest meil ei austata seda eriti. Kuigi ma ka pärast vabanemist sõdisin fašismi vastu ja olen autasustatud ordenite ja medalitega, kuid ikkagi on piinlik. Ja kui Teil kunagi õnnestub käia Söktöv-

Уваж. Аристэ! (оригинал)

Нахожусь в условиях лагеря в Латвии в гор. Двинск. Переживаю самые тяжелые дни в своей жизни. «Спасибо» большое доктору Богданову за устроительство меня на «хорошее» место. О будущей судьбе не знаю ничего.

Уваж. Аристэ! Прошу Вас убедительно сообщить обо мне по телефону 35-31 Гр-ке Туру Павлине Андреевне. Если жив буду, Эстонию (г. Тарту) не забуду и думаю, взгляну когда-нибудь. Хорошо жилось там. Желаю всего доброго.

С прив. А. Раков

Дорогой Пауль Аристэ! (оригинал)

С моим наинижайшим поклоном – Раков Алексей Павлович, ваш “бывший учитель” по коми языку в 1941 г.

Как говорится, земля слухом полнится, а вот это уже воистине правда. Я уже два раза слышал о том, что Вы интересуетесь мной и, по Вашему предположению, я погиб. Нет, я не погиб, чудом спасся и живой. В настоящее время нахожусь по адресу: с. Шошка Сыктывдинского района Коми АССР. Работаю фельдшером, жена работает начальником почтового отделения, трое детей, из них двое уже взрослые, при себе только уже одна дочь, которая учится в 4 классе.

Я очень рад за Вашу помощь в то тяжелое для меня время, и нет никакого сомнения в том, что ваша бескорыстная помощь способствовала моему воскрешению и помогла остаться живым и в настоящее время пользоваться благами общества. Давайте мы с вами договоримся о том, что я будто бы был в армии, а не в плену, у нас ведь не очень-то уважают.

Respected Ariste!

I am in camp conditions in Latvia, town of Dvinsk. I am living the most difficult days of my life. Many “thanks” to doctor Bogdanov for putting me to a “good” position. I do not know at all what is coming in future.

Respected Ariste! I ask you urgently to give notice about me at telephone number 35-31 to the following person Turu, Pavlina Andreyevna.

If I survive, I will not forget Estonia (the town of Tartu), and I think I will come by one day. It was good to live there. I wish all the best.

With regards, A. Rakov.

Dear Paul Ariste!

With a deep bow, Rakov, Aleksei Pavlovich, Your former Komi language teacher from the year 1941.

Like it is said – the whole land is full of rumours and it is really true. I have heard already twice that You are interested in me and in Your opinion I have perished. No, I did not perish, miraculously I survived and I am alive. My address is: Komi ASSR, Sykdyvdin district, Shoshka village. I work as a medical assistant, my wife is the head of the post office, we have three children, two of them already adults, only daughter, who studies in the 4th class, is living with us.

I am very happy for Your help at the time which was difficult for me and there is no doubt that your unselfish help contributed to my revival and helped me survive and now use the benefits of the society. Please let us agree with You as if I was in the army and not a war prisoner, because this is not especially respected here. Although I fought against Fascism after I was released and I have been awarded orders and medals, it is still

Тіян коркө артмылас волены Ськ-
тывкарё (миян юркар), то ёна корам
пыравны.

Пыдди пуктёмөн,

Алексей Раков.

Адресой индёма одзысджык. Гижой,
вичча.

Видз оланныд, пыдди пуктана
Пауль Аристе!

Эн дивитой, оти-кө, мый торкала, а
мөд-кө, кыдзи эськө, Ті думысь, колө
шыөдчыны меліджыка (пыдди пукта-
наджыка).

Адззылі талун Бараксанов ёртөс,
висьталіс меным Тіянсянь чолөм.
Меным зэв любө, мый Ті, сэтшөм ни-
малана морт, менө, ичөтик, төдчытөм
мортөс, абу на вунөдөмыдөсь, мыйысь
нөшта өтчөд ыджыд аттё. Зэв ыджыд
аттё. Ме өні, буракө, ог и куж нин
лочки-бура гижны коминас, сы вөсна
мый 1917 восянь (менам чужан воёй)
коми шрифтыс вежсьыліс 4-ө-5-ысь,
эз этшаджыкысь.

Өні меным весиг сёрнитнысө
коминас мукөддырйиыс сьөкыд. Кор
1939 воын миянөс босьтисны Сөв.
Армияө, ме веськалі Лиэпаяө, көні
дыр эз төдны, мый ме абу роч, а өні,
дөрт нин.

Миянын быдлаысь СССР-сьыс
локтөмаыс зэв уна. Миян эм изшом,
мусир, а медводз – вөр. Войвылас
мынтөны бура, вот и локтөны.

Өні ас йылысь. Менам олөмын,
дона Пауль Аристе, лёкджык кадыс
эз вөвлы, өтнам ола ыджыд керкаын,
60 м²-ысь унджык. Ачым лэптылі
1955–56 воясө. Гөтырөй кувсьыліс

karis (meie pealinn), palume lahkesti läbi
tulla.

Lugupidamisega

Aleksei Rakov.

Aadress on märgitud üleval. Kirjutage,
ootan.

Tere, lugupeetud Paul Ariste!

Palun vabandust esiteks tülitamise pärast
ja teiseks, kuidas tuleb Teie arvates pöör-
duda kirjas veel lugupidavamal moel.

Nägin täna sm Baraksanovit, ta tervi-
tas mind Teie poolt. Olen üsna liigutatud
ja rõõmustan, et Teie, nii kuulus inimene,
pole mind, väikest tühist inimest, veel
unustanud, mille eest veel kord suur tänu.
Зев ыджыд аттё. Ma ei oska vist enam
kirjutada komi keeles nagu kord ja kohus,
kuna 1917. aastast (minu sünniaasta) on
komi kiri muutunud 4–5 korda, mitte
vähem.

Praegu on mul mõnikord isegi raske
komi keeles rääkida. Kui 1939. aastal
kutsuti meid Nõukogude Armeesse, sat-
tusin ma Liepajasse, kus kaua ei teatud,
et ma pole venelane, ja nüüd ammugi
mitte.

Igalt poolt NSVLst tulnuid on meil
väga palju. Meil on sütt, naftat ja kõige-
pealt metsa. Polaarialadel makstakse head
raha, seepärast tullaksegi.

Nüüd endast. Minul, kallil Paul Aris-
te, pole elus halvemini läinud, elan üksi
suures majas, üle 60 m². Ise ehitasin
1955.–56. aastal. Naine suri ravimatusse
haigusesse – surmaga lõppevasse hüper-
tooniasse – insult, ta oli juba 70 aastat
vana. Tütarel on oma pere juba, 3 last.
Ainuke poeg ja tema naine. Maja ehitasin

Хотя и я после освобождения воевал
против фашизма и награжден орде-
нами и медалями, но все же не очень-
то удобно. А может вам удастся когда-
нибудь побывать в Сыктывкаре (наша
столица), то милости просим навес-
тить нас.

С уважением,

Алексей Раков.

Адрес указан выше. Пишите, жду.

Здравствуйте, уважаемый
Пауль Аристе! (оригинал)

Прошу извинения, во-первых, за бес-
покойство, а во-вторых, как по-ва-
шему обратиться в письмо в более
ласковой (уважительной) форме.

Сегодня увидел тов. Бараксанова,
он мне передал привет от Вас. Я
весьма тронут и рад за то, что Вы,
такой знаменитый, известный чело-
век, меня, маленького, ничтожного
человека, все еще не забыли, за что
еще раз пребольшое спасибо. *Зев
ыджыд аттё.* Я теперь даже не умею,
наверное, писать путем да ладком по-
коми, т. к. за время жизни с 1917 г.
(год моего рождения) коми шрифт
менялся раза 4–5, не меньше.

В настоящее время мне по-коми
даже говорить иногда затруднительно.
Когда в 1939 г. мы призвались в Сов.
Армию, я попал в Лиэпаю, где про
меня долго не знали, что я не русский,
а теперь тем более.

Приезжих со всех сторон СССР у
нас очень много. У нас уголь, нефть,
а главное лес, в районах крайнего
севера платят довольно приличные
деньги, вот и едут.

Теперь о себе. У меня, дорогой
Пауль Аристе, хуже в жизни не бы-
вало, я один живу в большом доме,

embarrassing. And if You succeed in
coming to Syktyvkar (our capital) once,
we kindly ask you to come by.

Respectfully yours,

Aleksei Rakov.

The address is written above. Please
write, I am waiting.

Dear respected Paul Ariste!

Please forgive me first for disturbing you
and secondly, how in Your opinion
should a letter be addressed in an even
more respectful way.

Today I saw comrade Baraksanov, he
gave me Your regards. I am quite moved
and I am happy that You, such a famous
person have not forgotten me, a small
insignificant person, for which I thank
you once more. *Зев ыджыд аттё.* It
seems I cannot write in Komi properly
any more, because since 1917 (the year
of my birth) the Komi spelling has
changed 4–5 times, not less.

Now it is sometimes even difficult for
me to speak the Komi language. When
we were recruited to the Soviet Army in
1939, I happened in Liepaja, where they
did not know for a long time that I was
not Russian, and now by far not.

We have very many people who have
come from everywhere in the USSR. We
have coal, oil, and first of all, wood. In
the polar areas good wages are paid, that
is why they come.

Now about myself. My life, dear Paul
Ariste, has not been worse, I live alone
in a large house, more than 60 m². I built
it myself in 1955–56. My wife died of
an incurable disease – fatal essential hy-
pertension – a stroke, she was already

бурдөдтөм висьомьсь – куломьн помасьсь гипертония – инсулт, 70 арёса нин вöли. Эм ныв, сылөн аслас нин котыр, 3 челядь, пи, гөтыра. Керкасö лэпти бурёс, ыджыдöс, уна стрöй-ба: пес лэбув, кык порсь гид, пивсян, кöзöда жытник. Меным тшöтш 71 арёс нин, мый вöчны, кытчö керкасö воштыны? Нинöм ог гөгөрво.

Дона Пауль, ме öд прамöя на воютити, мында доймöмалы да висьысьлы отсалi – лыдыс абу, мыйысь и сетисны кык орден: Гёрд Кодзув да Айму Войнаса II тшупöдаöс. Медальыс – 8 штук.

Пленын вöли, уджтөг эг жö пукалöй, ачыд тöдан, ассыным йöзöс жö бурдöдiм да отсасим, а эг немечьяслы.

Ме кывли, мый миян начальство Тiянöс “топöдлöма” жö, зря, меным сёлöмсянь жаль. Мый нö вöчан?! Война, мöд ног оз артмы. Война дырйиыд быдторйыс вермас лоны – ме ставсö ас вывти нуи, лои став тшупöдсö вуджны, мездмöм бöрын сетисны медицина службаса ыджыд лейтенант ним, войнасö помалi Чехословакияын, Прагасянь 20 км ылнаын.

Эн дивитöй, мый ме Тiянöс öбидити, мый гижити Тiян, öд Тiян ме серти сьöкыджык нин, Ти öд меысь ёна пöрысьджык. Сиа став бурсö, “ен” мед сетас Тiян 100 вобсь унджык.

Пыдди пуктöмөн,

Коми пельшöр Раков.

31. I 1988

PS! Чолöм да муöдз копыр став рöдвужыдлы.

Ме уджйöза Тiян артасьтöм отсөгсьыд.

korraliku, suure, paljude juurdeehitistega: puukuur, kaks sealauta, saun, külmakambriga ait. Ma olen ka juba 71-aastane. Mida teha, kuhu panna maja? Millestki ei saa aru.

Kallis Paul, ma sõdisin ju veel korralikult, päästsin palju haavatuid ja haigeid – ei tea arvu, sain selle eest kaks ordenit: Punase Tähe ja Isamaasõja II järge. Medaleid on 8 tükki.

Kui vangis olin, ei elanud samuti ilma tööta, nagu ise tead, enda omi ravisime ja aitasime, mitte sakslasi.

Muide kuulsin, et meie võimud “ahistasid” ka Teid. Asjata, mul on südamest kahju. Mida ometi teha?! Sõda, sellest mööda ei saa. Sõjas võib juhtuda kõike – olen karastatud, mul tuli läbida kõik astmed, pärast vabanemist anti meditsiinilise teenistuse vanemleitnandi auaste, sõda lõppes mul Tšehhoslovakkias, 20 km kaugusel Prahast.

Andke andeks, kui haavasin Teid, et kirjutasin Teile, sest Teil on ju raskem juba kui minul, Te olete ju palju vanem. Soovin kõike head, andku jumal Teile üle 100 aasta.

Lugupidamisega,

Komi velsker Rakov.

31. I 1988

PS! Tervitus ja sügav kumardus kõiki dele sugulastele.

Ma olen Teile tänu võlgu Teile omakasu-püüdmatu abi eest.

более 60 м². Сам построил в 1955-56 годах. Жена умерла от неизлечимой болезни – гипертоническая болезнь с последующим смертельным исходом – инсулт, ей было уже 70 лет. Дочь, у нее своя семья, 3 детей, единственный сын, у которого имеется жена. Дом построил отличный, большой, пристроен много: дровяник, два свинарника, баня, амбар с холодильником. Мне тоже уже 71 год, что делать, куда дом девать? Ничего не понимаю.

Дорогой Пауль, я ведь здорово еще повоевал, сколько спас раненых и больных – счета нет, за что награжден двумя орденами: Красной Звезды и Отечественной Войны II степени. Медалей – 8 штук.

В плену был, тоже без работы не жили, как тебе известно, своих же лечили, помогали, а не немцам.

Между прочим, я слышал, что наше начальство Вас тоже “прижимало”, зря, очень, от всей души сожалею. Что ж делать?! Война, не без этого. На войне все может быть – я испытан, пришлось пройти все ступени, после освобождения присвоили звание старшего лейтенанта медицинской службы, войну закончил в Чехословакии, в 20 км от Праги.

Простите, что я Вас обидел, что написал Вам, ведь Вам труднее уже чем мне, Вы же старше намного. Желаю всего, всего хорошего, дай “бог” Вам более 100 лет.

С уважением,

Коми пельшöр Раков.

31. I 1988

PS! Привет и наинизкий поклон всем родным.

Я в долгу перед Вами за Вашу бескорыстную помощь.

70 years old. Daughter has her own family already, 3 children. The only son and his wife. I built a proper, large house with many extensions: the shed, two pigsties, a sauna, a storehouse with a cold room. I am now also 71 already. What to do, where to put the house? I cannot understand anything.

Dear Paul, I fought duly, saved a lot of wounded and sick people – I do not know the number, I got two orders for that: the Red Star and the 2nd rank Patriotic War order. And 8 medals.

When I was in prison I did not live without work either, like you know, we treated and helped ours, not the Germans.

By the way, I heard that our authorities “harrassed” You, too. In vain, I am sorry from my heart. What to do?! War, you cannot avoid it. In war everything can happen – I am hardened, I had to go through all the steps, after I got free I was given the title of First Lieutenant of the medical service, the war ended for me in Czechoslovakia, 20 kms from Prague.

Please forgive me if I hurt you by writing to You, because it is harder for You already than for me, You are much older. I wish you all the best, may God give you more than 100 years.

Respectfully yours,

Medical assistant from Komi, Rakov.

31. I 1988

PS! Greetings and a deep bow to all relatives.

I owe You for Your unselfish help.